

Весенняя школа
«Как реализовать свои языковые права»

Татьяна Игоревна Давидюк

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

davidyuk@iling-ran.ru

Вячеслав Валерьевич Иванов

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

vvivanov@iling-ran.ru

Василий Сергеевич Харитонов

Институт языкознания РАН

Москва, Россия

v.kharitonov@iling-ran.ru

Spring Seminar on «How to implement your language rights»

Tatiana Igorevna Davidyuk

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

davidyuk@iling-ran.ru

Vyacheslav Valerievich Ivanov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

vvivanov@iling-ran.ru

Vasiliy Sergeevich Kharitonov

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

v.kharitonov@iling-ran.ru

5–6 апреля 2025 года Научным центром по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН была организована очередная Весенняя школа «Как реализовать свои языковые права» в онлайн-формате для языковых активистов и всех заинтересованных в поддержке языкового разнообразия. Цель школы — обмен практиками ревитализации в области анализа, применения и совершенствования языкового законодательства. Первый день школы был посвящен языкам, не имеющим государственного статуса; зачастую нормативная база обеспечения таких языков отсутствует или слабо развита, а сохранение и развитие языков зависят от случайных факторов и инициативы конкретных деятелей. Второй день школы был посвящен языкам, имеющим в соответствующих регионах статус государственных. При этом нормативная база для таких языков зачастую имеет необеспечивающий характер, что препятствует системному решению вопросов обеспечения языковых прав. Однако в некоторых случаях существуют пути воздействия на обеспечивающую систему, и спикеры показывают некоторые такие кейсы. Доступные видеозаписи занятий, а также материалы к ним, выложены на сайте Весенней школы (<https://mnogoyaz.iling-ran.ru/events/vesennyaya-shkola-2025>).

5 апреля

Первое занятие провел Василий Харитонов, научный сотрудник Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН, а также учитель родного (нанайского) языка и литературы на родном Основной общеобразовательной школы с. Дада (Нанайского района Хабаровского края). Тема выступления — «Языки со слабым статусом: возможности для развития». В центре внимания были возможности, существующие для развития миноритарных языков в Хабаровском крае. Представленный в начале обзор существующих нормативных актов показал, что поддержка языков в региональной (краевой) нормативной политике является лишь частным случаем политики, проводимой с целью поддерж-

ки представителей коренных малочисленных народов, и в большинстве нормативных актов меры в области поддержки языков отсутствуют, неконкретны или имеют очень точечный характер. На муниципальном уровне специальное законодательство в области языковой политики также отсутствует, но существуют программы мероприятий, в том числе отражающие федеральные и региональные соответствующие программы. В основном реализуются событийные мероприятия (такие как диктанты, олимпиады, день родного языка), а важным показателем эффективности является количество учеников, осваивающих предмет «родной язык».

Для демонстрации возможностей образовательных организаций по реализации предметных областей «Родной язык и литература», «Родной язык и литературное чтение» был представлен краткий обзор приказов Министерства просвещения, включающих «часы» на эти предметы в разных вариантах учебных планов.

В докладе было подчеркнуто, что профессиональное образование, связанное с языками КМНССиДВ региона, крайне ограничено: в высшем образовании несколько языков региона представлены только в Институте народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена, причем нанайский, ульчский, ороцкий, удэгейский ассоциированы с одним преподавателем. В среднем профессиональном образовании ведутся занятия по нивхскому и ульчскому языкам (на выбор) для нескольких групп студентов в Николаевском-на-Амуре промышленно-педагогическом техникуме, причем этот предмет существует для всех студентов, обучающихся по определенным педагогическим специальностям. Существует также Научно-образовательный центр развития нанайского языка и культуры в Амурском гуманитарно-педагогическом государственном университете, который реализует такие инициативы, как разговорный клуб и оцифровка печатных изданий на нанайском языке.

Общественные организации Хабаровского края среди прочих инициатив также занимаются проектами, свя-

занными с поддержкой языков. Обычно это издание книг, учебных и электронных пособий. В качестве резюме приводится схема, согласно которой все реализуемые действия связаны с разовым и более простым в реализации подходом, тогда как стратегически важные задачи для сохранения и развития языков, находящихся под угрозой исчезновения, в регионе не ставятся.

Вторым докладчиком являлся Вячеслав Шадрин, член и председатель Совета старейшин юкагирского народа, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Республика Саха (Якутия)). Были кратко представлены общие данные о юкагирских языках, а также обсуждены результаты переписи о владеющих. Вячеслав Иванович подчеркнул, что в опроснике нет уточнения степени владения, из-за чего много людей ответили положительно, видимо отмечая таким образом знание отдельных фраз и слов; носителей, конечно, меньше, чем 300 владеющих, указанных в Переписи 2021. Среди факторов, повлиявших на языковой сдвиг, отмечены: административные и хозяйственные реформы, происходившие с 1930-х годов («поселкование», «коллективизация» и др.); Постановление ЦК ВКП(б) от 30 мая 1950 года «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле» (в 1955 г. произошло закрытие моноэтнических поселений); Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР 1957 года «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», за которым последовал перевод на оседлость; Постановление Совета министров РСФСР от 22 ноября 1960 года о преобразовании колхозов в совхозы; резолюция XX съезда КПСС в феврале 1956 года, включавшая создание школ-интернатов; Закон 1958 года «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», вводивший всеобщее обязательное восьмилетнее образование.

С другой стороны, в середине-конце 60-х годов появляются первые публикации Улуро Адо на юкагирском языке. Роман Семёна Курилова «Ханидо и Халерха» в 1969 году, вышедший на русском языке, повлиял на осознание того, что

юкагиры существуют. В конце 70-х начинают действовать меры поддержки юкагирского населения, в 1983 году утверждаются правила орфографии. В 1992 году у села Нелемное был статус «национального сельского совета», который давал полномочия в том числе открывать национальные школы. В 1993 году статус был ликвидирован. В 1995 году началась разработка Закона о Суктуле юкагирского народа, который трансформировался в Закон о самоуправлении в местах проживания юкагиров, он дважды отклонялся правом вето главой республики и был принят в 1998 году с третьей попытки. В 2004 году был принят Закон о статусе языков коренных малочисленных народов Севера, согласно которому юкагирский язык является официальным в местах компактного проживания юкагиров. Сам по себе он вторичен: еще в 1992 году был принят Закон о языках РС(Я).

В начале занятия Вячеслав Иванович (см. также [Шадрин 2022; Биткеева 2022]) рассказал об истории принятия закона о языках КМНС. Эта инициатива была связана с национальным движением конца 80-х годов, причем в отношении коренных малочисленных народов это движение происходило с некоторым запозданием по сравнению, например, с якутским языком; в 1988 году [знаковым событием явилось] «Письмо интеллигенции», которое дошло до Политбюро ЦК КПСС. С 1989 года стали появляться общественные движения в разных регионах, после чего школы начали работать по национальным проектам, национальным планам, стали разрабатываться недостающие учебники. Национальные и языковые инициативы происходили как снизу, так и, в случае пассивности, [организовывались] сверху. Закон 2004 г. исходил из Закона о гарантии прав КМНС и в целом фиксировал тот статус, который существовал де-факто; были ожидания более четких гарантий, но по сей день закон имеет скорее декларативный, рамочный характер. Он претерпел более 40–50 изменений под влиянием протестов прокуратуры и Верховного суда. Основное достижение закона — наличие правового статуса, но, что он дает, в целом неизвестно. Произошла формализация: дек-

ларации без механизмов, мероприятия без системности. Языковая политика оказалась также связана с опасениями власти относительно идей о суверенитете.

Положение юкагирских языков в образовании закрепилось в 1973 году, когда стали проводится отдельные занятия в дошкольных учреждениях, которым был дан статус республиканских экспериментальных площадок и статус базовых школ. На сегодняшний день юкагирский язык как предмет изучается в трех школах: Андрюшкино, Нелемное, «Арктика» (Нерюнгри) и как факультатив еще в четырех школах. Юкагирский язык появляется на радио, СМИ: в 1994 году газета «Чайладуон» на тундренном юкагирском языке, с 1999 г. — республиканская газета «Илкэн», где периодически публикуются материалы на юкагирских языках. В 2016 году, пользуясь законом о статусе языков, удалось добиться отдельного постановления Ил Тумэна, в соответствии с которым два года выходили ежемесячные приложения к районным газетам (в Верхнеколымском и Нижнеколымском улусах). Позже появились различные совместные проекты, в том числе в интернет-пространстве: с национальной библиотекой, СВФУ им. М. К. Аммосова (пособия и сайт <https://arctic-megapedia.com/>), с промышленными компаниями (40 видеоуроков по 5 минут, озвученные сказки); анимационные и документальные фильмы, дистанционные занятия в школе «Арктика» (уже в 2016 году), обучающие группы в мессенджерах и даже проведение фонетических исследований в области артикуляции.

Третье занятие провела старший преподаватель Агинского института повышения квалификации работников социальной сферы Забайкальского края Цымжит Цыдендоржиева по теме «Создание моносреды на бурятском языке в дошкольных образовательных организациях: проблемы и перспективы». Она подчеркнула, что в условиях сокращения количества носителей бурятского языка, низкой мотивации изучения, отсутствия языковой среды в семье, недостатка учебно-методического обеспечения, решениями могут быть создание монолингвальных групп в дошкольных об-

разовательных организациях, разработка образовательных программ, повышение квалификации педагогов, создание системы непрерывного обучения бурятскому языку.

Она рассказала о реализации проекта «Монолингвальная речевая развивающая среда», запущенном в сентябре 2024 года под научным руководством Сономбала Цыденовича Содномова (см. [Содномов 2024]), в том числе в 8 дошкольных образовательных организациях Агинского бурятского округа. Входной мониторинг показал, что действует 9 монолингвальных групп с охватом 110 воспитанников, что составляет 41% детей. В этом проекте проводится не только непосредственно деятельность по работе с детьми, но также анализ владения, в основном связанный с пониманием, восприятием бурятской речи. Для повышения эффективности работы воспитателей проводятся семинары.

Среди технологий и методов считаются успешными следующие: компенсаторный (мимика, жесты, показы), мнемотехника (наглядность), ИКТ-технологии (интерактивные игры), метод интеграции. Для педагогов были разработаны языковые модели, речевые клише, которые рекомендовано использовать при входе в группу. Подчеркивается, что ребенка окружает бурятская речь не только в процессе обучения, но также в режимных моментах, во время прогулок. Таким образом формируется погружение в языковую среду. В заключении было представлено видение развития проекта, включающее разработку учебно-методических комплексов, увеличение монолингвальных групп, развитие понимания и говорения на бурятском языке у обучающихся.

6 апреля

Первое занятие второго дня школы провел Чойган Ондар, кандидат филологических наук, научный сотрудник Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при правительстве Республики Тыва. Тема выступления — «Родной язык моего ребенка — тувинский: о языках обучения и воспитания в детских садах Республики Тыва». Чойган рассказал о ситуации, когда при оформлении его сына в детский сад за-

ведущая предложила указать родным русский язык, не объясняя причин, однако родитель настоял на том, чтобы родным языком ребенка был обозначен тувинский. Ч. Ондар придал этой ситуации широкую огласку, опубликовав информацию в социальной сети «ВКонтакте». Его пригласили на встречу с представителями мэрии, департамента образования и Института развития национальной школы. Обсуждение выявило тот факт, что программы для детских садов не переведены на тувинский язык, из-за чего заведующие опасаются возможных трудностей и просят родителей указывать русский язык в качестве основного. После общественного резонанса и обсуждения начался перевод программ на тувинский язык, завершённый к 2024 году. В детских садах появились таблички и названия групп на тувинском, была введена ставка учителя тувинского языка.

Кроме того, Ч. Ондар проанализировал уставы 36 детских садов Кызыла: в 55,2 % случаев язык обучения — русский, в 24 % — русский с возможностью изучения тувинского; остальные уставы содержали различные формулировки, подразумевающие ограниченное использование тувинского языка. Между тем, Конституция Республики Тыва и региональные законы закрепляют равный статус русского и тувинского языков как официальных и гарантируют право на выбор языка воспитания и обучения. Закон позволяет учредителю организации через устав устанавливать язык обучения. В этой связи Чойган предложил конкретные шаги. Мэрия Кызыла как учредитель детских садов может обеспечить единообразие формулировок в уставах всех учреждений и установить оба государственных языка — тувинский и русский — в качестве языков обучения и воспитания.

В заключение Ч. Ондар отметил, что отсутствие переведённых программ и неоднородность юридических формулировок создает неравные условия для тувинского языка. Вопрос уже поднимался на Совете по языковой политике при Главе Республики Тыва, но для достижения реального равноправия требуется согласованная работа на всех уровнях — от заведующих детских садов до законодательных структур.

На втором занятии Влада Баранова, кандидат исторических наук, выступила с докладом «Языковые права в образовании». Она начала с обзора моделей многоязычного образования в России. Наиболее эффективной, но редкой, является система, в которой все предметы преподаются на родном языке, а русский изучается отдельно. Такая модель возможна только в республиках, где родной язык имеет статус государственного вместе с русским. Для языков без официального статуса, особенно дисперсно распространенных, она в подавляющем большинстве случаев недоступна. Более распространенный формат — преподавание родного языка как отдельного предмета (по статистике, для 67 языков в России), однако оно часто сводится к изучению грамматики и орфографии, что снижает мотивацию учащихся. Третий вариант — факультативы во внеурочное время.

Затем В. Баранова рассмотрела последствия законодательных изменений 2018 года. Согласно введенным требованиям, обучение на родном языке теперь возможно только по заявлению родителей, что привело к резкому сокращению числа учащихся, получающих образование на родном языке — сейчас их менее 1%. Дополнительным ограничением стало включение в нормативно-правовые акты об образовании формулировки «в пределах возможностей образовательной системы», которая фактически позволяет не открывать группы по изучению родных языков при недостаточном числе желающих.

Влада Баранова также указала на устаревшие методики преподавания, ориентированные на носителей, и отсутствие адаптационных методик для начинающих изучать язык. Большинство учебных пособий — это переработанные советские учебники, не учитывающие того, что дети часто не владеют языком на уровне носителей. Обучение строится по модели преподавания русского, а не иностранного языка, что затрудняет его освоение. Прозвучала также критика стандартизации учебников, к которой не привлекаются учителя родных языков. В качестве удачных примеров учебников и учебных пособий были приведены учебные комплексы по татарскому и калмыцкому языкам,

использующие коммуникативный подход и поэтапное изучение языка. В завершение В. Баранова подчеркнула необходимость перехода от коллективных языковых прав к индивидуальным. Такой подход, по её мнению, лучше отражает современное языковое разнообразие и должен стать основой новой образовательной политики.

Третье занятие провел Тамерлан Цгоев, кандидат юридических наук, доцент, член совета ОО «Ирон Федерация». Он рассказал о проекте дублирования мультфильмов на осетинский язык. В условиях, когда дети растут вне языковой среды, такой контент становится важным инструментом языковой социализации.

В 2008–2012 годах в рамках республиканской программы были переведены несколько советских мультфильмов, но объем контента оказался невелик — в том числе из-за высокой стоимости. С 2017 года «Ирон Федерация» ведет собственный проект дубляжа. Его запуск был профинансирован за счет продажи силиконовых браслетов с осетинскими надписями — проект «Операция Æ», собрано около 250 000 рублей. Позже также подключились президентский грант, госзакупки и частные пожертвования.

Опрос среди школьников и студентов помог определить приоритетные для перевода мультфильмы: «Маша и Медведь» (права предоставлены бесплатно), «Смешарики» (10 000 руб. за права) и «Фиксики» (100 000 руб. за 52 серии). Важно было обеспечить легальный перевод — отказ от пиратства стал принципиальной позицией проекта. Студию создавали своими силами: начинали с подручных средств, со временем наладили звукоизоляцию, некоторую мебель изготовили на заказ по образцам зарубежных студий. Ключевая роль в переводе и озвучке принадлежит звукорежиссеру — специалисту, редкому в РФ, особенно среди владеющих осетинским языком. Подбор актеров также сопровождался трудностями, но проекту удалось привлечь в том числе местных медийных персон для дубляжа. Переведенный контент распространяется через QR-коды, мессенджеры, диаспоры и партнеров, также создано облачное

хранилище. Договоры с правообладателями разрешают бесплатные показы на территории РСО-Алания в клубах, школах и на праздниках. Переведенные серии переданы в детские сады и школы. С национальным ТВ заключен платный договор на трансляцию мультсериала «Маша и Медведь». Проект способствует не только сохранению языка, но и формированию активного языкового сообщества. По словам Т. Цгоева, участие в нем становится важным личностным и культурным опытом для всех вовлеченных людей.

Четвертое занятие провел Рустам Батталов — языковой активист, организатор разговорного клуба родного языка «KÜPER» (Республика Башкортостан), который занимается также локализацией программ и сайтов на татарский и башкирский языки. Тема выступления — «Как эффективно реализовать свои языковые права в сфере обращений граждан?». Он подчеркивает, что язык живет, только если используется в публичной сфере — в учреждениях, судах, на работе. Рост престижа языка возможен лишь при его практическом применении. Языковые права включают три составляющих: право изучать язык, право обращаться на нем и право получать на нем информацию.

Хотя закон гарантирует возможность подавать обращения на родном языке (ст. 15 Федерального Закона о языках народов РФ), на практике это право часто игнорируется. Р. Батталов рассказал о четырех кейсах из своей практики:

1. Обращение в МФЦ на башкирском — дважды отказали, суд признал отказ незаконным, услугу предоставили спустя 3 года.
2. Попытка вызвать скорую помощь на башкирском — отказ, суд признал нарушение.
3. Обращение на башкирском языке в миграционную службу по поводу паспорта — письменный отказ, суд подтвердил нарушение, начальник подразделения получил выговор.
4. Позитивный случай — заявление на налоговый вычет приняли на башкирском без проблем.

Р. Батталов также поделился опытом ведения судебного процесса на башкирском языке в Конституционном суде Башкортостана и дал практические рекомендации, как добиться судопроизводства на родном языке. Он советует подавать исковое заявление на языке заказным письмом с описью вложения, причем и адрес, и сопроводительный текст должны быть на родном языке — это допускается законом о почтовой связи. В самом иске следует указать просьбу вести процесс на языке со ссылкой на соответствующие нормы законодательства. В случае отказа в принятии заявления можно подать частную жалобу на языке — она направляется в вышестоящий суд через тот, который отказал. Если суд все же отказывается вести процесс на целевом языке, важно ходатайствовать о переводе всех материалов. На самих слушаниях Рустам рекомендует принципиально говорить только на родном языке, не переходя на русский, даже если судья обращается именно на нем.

Пятое занятие провела Аруна Амургушева — юрист, языковая активистка, выпускница МГУ и МГЮА. Тема её выступления — «Как реагировать на языковую дискриминацию?». Она рассказала о случае в магазине в Горно-Алтайске, где сотрудники общались между собой на алтайском языке. Когда покупательница (подруга докладчицы) также обратилась на алтайском, её попросили перейти на русский, сославшись на запрет со стороны работодателя. Хотя в российском и международном праве прямо не прописано определение языковой дискриминации, законы гарантируют равенство языков, свободу выбора языка и защиту от дискриминации. Однако эти нормы слабо реализуются на практике — например, в Республике Алтай нет правового регулирования сферы обслуживания на родных языках. А. Амургушева рассмотрела, применимы ли к таким случаям статьи российского законодательства:

- Ст. 5.62 КоАП (дискриминация) требует полного состава правонарушения, что сложно доказать.
- Ст. 136 УК РФ охватывает только физических лиц и используется редко.

- Ст. 282 УК РФ (разжигание ненависти) почти не применяется к языковым вопросам.

А. Амургушева подчеркнула, что в случаях языковой дискриминации особенно важно правильно оформить жалобу и собрать убедительные доказательства. При подаче жалобы важно четко указать орган, изложить ситуацию, приложить доказательства и сослаться на нарушенные нормы закона. А. Амургушева также упомянула следующий прецедент: в 2018 году Алмаз Имамов подал в суд на Сбербанк из-за отсутствия татарского языка на сайте и при обслуживании. Суд отказал, сославшись на отсутствие состава правонарушения и неправильно выбранный способ правовой защиты — закон не обязывает юридических лиц предоставлять информацию на государственных языках республик. Что касается сферы торговли, то продавец не имеет права отказать в обслуживании из-за языка, если он государственный в регионе, но не обязан отвечать на нем, если это не предусмотрено законом. При этом в сетевых магазинах часто действуют внутренние регламенты, предписывающие использовать только русский язык — нарушение этих правил может повлечь санкции со стороны работодателя.

Завершающее занятие провел Вячеслав Иванов — сотрудник Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России ИЯз РАН. Занятие было посвящено теме языкового ландшафта и его роли в сохранении и развитии языков (см. также [Иванов 2021; Иванов 2023]). Вячеслав рассказал, что публичное присутствие языка — на вывесках, указателях, фасадах учреждений — способствует нормализации его использования, повышению престижа и расширению сфер функционирования за пределами семьи. Вячеслав проанализировал, как регулирование языкового ландшафта осуществляется в разных регионах России, и отметил его крайнюю неравномерность. Среди типичных проблем, связанных с языковым ландшафтом: отсутствие языка на вывесках, несоответствия в оформлении — различия в шрифтах и их размерах, нерав-

ное расположение языков (например, целевой язык указывается ниже или сбоку от русского), неполное дублирование текста и наличие орфографических или грамматических ошибок в переводах (см также [Хилханова и др. 2024]). В. Иванов перечислил следующие предложения по улучшению этой ситуации:

- Обращения в органы власти и госучреждения с требованиями замены/дополнения вывесок.
- Создание групп для мониторинга языкового ландшафта.
- Взаимодействие с бизнесом и организациями (школами, библиотеками и др.).
- Информационная деятельность — освещение проблем в соцсетях.

В. Иванов привел примеры практических шагов, основывающихся на взаимодействии с органами власти и государственными учреждениями по вопросам замены или дополнения вывесок. В частности, он рассказал о заявлении, направленном через электронную систему в Музей истории города Улан-Удэ: спустя месяц вывеску заменили в соответствии с нормами и прислали фотографию обновленного варианта. Этот пример демонстрирует, что подобные обращения способны приносить конкретные и позитивные результаты.

Выступления спикеров на Весенней школе сопровождались вопросами, также в первый день была организована дискуссия, что показало актуальность проведения подобных практикоориентированных встреч. Для докладов были характерны как исследовательская, так и практическая составляющая, презентация личного опыта, что можно применять в похожих условиях языковым активистам для других языков

Литература

Биткеева 2022 — Биткеева А. Н. Республика Саха (Якутия): языковая политика, акторы и дебаты. Интервью с экспертами Н. И. Ивановой, В. И. Шадриным. *Социоллингвистика*, 2022, 2(10): 204–224.

Иванов 2021 — Иванов В. В. Бурятский язык в языковом ландшафте и языковых практиках в городе Улан-Удэ [Электронный ресурс]. *Социоллингвистика*, 2021, 1 (5): 147–163.

Иванов 2023 — Иванов В. В. Перспективы изучения множества языков в Республике Бурятия сквозь призму языкового ландшафта города Улан-Удэ. *Социоллингвистика*, 2023, 3 (15): 134–146.

Содномов 2024 — Содномов С. Ц. Пути и способы сохранения бурятского языка в детской среде. *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*, 2024, 3.

Хилханова и др. 2024 — Хилханова Э. В., Ондар Ч. Г., Иванов В. В., Акопян К. С. Языковые ландшафты Кызыла и Улан-Удэ как зеркало региональной языковой политики. *Новые исследования Тувы*, 2024, 1: 18–38.

Шадрин 2022 — Шадрин В. Юагиры в прошлом и настоящем. *Полевые исследования В. И. Иохельсона*. Сост. и отв. ред.: Э. Кастэн, А. Сирина. Fürstenberg/Havel: Kulturstiftung Sibirien, 2022, 185–209.

References

Bitkeeva A. N. Respublika Sakha (Yakutiya): yazykovaya politika, aktory i debaty. Interv'yū s ekspertami N. I. Ivanovoy, V. I. Shadrinym [The Republic of Sakha (Yakutia): Language Policy, Actors and Debates. Interview with experts N. I. Ivanova, V. I. Shadrin]. *Sotsiolingvistika*, 2022, 2(10): 204–224. (In Russ.)

Ivanov V. V. Buryatskiy yazyk v yazykovom landshafte i yazykovykh praktikakh v gorode Ulan-Ude [Buryat language in the linguistic landscape and language practices in the city of Ulan-Ude] [Elektronnyy resurs]. *Sotsiolingvistika*, 2021, 1 (5): 147–163. (In Russ.)

Ivanov V. V. Perspektivy izucheniya mnogoyazychiya v Respublike Buryatiya ckvoz' prizmu yazykovogo landshafta goroda Ulan-Ude [Prospects for studying multilingualism in the Republic of Buryatia through the prism of the linguistic landscape of the city of Ulan-Ude]. *Sotsiolingvistika*, 2023, 3 (15): 134–146. (In Russ.)

Khilkhanova E. V., Ondar Ch. G., Ivanov V. V., Akopyan, K. S. Yazykovye landshafty Kyzyla i Ulan-Ude kak zerkalo regional'noy yazykovoy politiki [Linguistic landscapes of Kyzyl and Ulan-Ude as a mirror of regional language policy]. *Novye issledovaniya Tuvy*, 2024, 1: 18–38. (In Russ.)

Shadrin V. Yukagiry v proshlom i nastoyashchem [Yukaghirs in the past and present]. *Polevye issledovaniya V. I. Iokhel'sona*. Sost. i otv. red.: E. Kasten, A. Sirina. Fürstenberg/Havel: Kulterstiftung Sibirien, 2022, 185–209. (In Russ.)

Sodnomov S. Ts. Puti i sposoby sokhraneniya buryatskogo yazyka v detskoy srede [Ways and means of preserving the Buryat language in the children's environment]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*, 2024, 3. (In Russ.)

Семинар активистов финно-угорских языков

Анна Александровна Воронкова

*Нацлитфест, Россия
palabra2006@yandex.ru*

Finno-Ugric language activist seminar

Anna Aleksandrovna Voronkova

*Festival of National Literatures, Russia
palabra2006@yandex.ru*

DOI: 10.37892/2313-5816-2025-1-201-206

6 июня 2025 года в Институте языкознания РАН в Москве встретились носители финно-угорских языков, приехавшие на Фестиваль национальных литератур в рамках Большого книжного фестиваля на Красной площади. Участниками семинара стали:

- Аграфена Семеновна Сопочина (Песикова), сургутская ханты, автор учебных пособий, бывший сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок;
- Виталий Валентинович Картышкин, эрзя, писатель;
- Артем Викторович Дивеев, мокша, учитель;
- Людмила Николаевна Панченко, манси, фольклорист, сотрудник Обско-угорского института прикладных исследований и разработок;
- Марина Павловна Ильина, вожанка, директор водского музея;
- Наталья Гелиевна Гаврилова, саами, активист, писательница;
- Егор Михайлович Лебедев, удмурт, IT специалист из НИУ ВШЭ.

Н. Г. Гаврилова рассказала о проблемах языка саами. На 1500 саами едва найдется 30 говорящих и еще меньше тех, кто свободно говорит и может преподавать. Язык не преподается в школах. Нет указателей улиц на саамском в местах компактного проживания саами, а в Минтуризма данным вопросом не интересуются. Повсеместно идет искажение саамской культуры в угоду туризму, который не приносит пользы саамскому сообществу.

Директор водского музея М. П. Ильина отметила, что языковая и правовая ситуация у вожан не изменится, пока в администрации первого уровня не будет вожан. У ижор это получилось, потому что у них свой человек в администрации.

Руководитель группы финно-угорских языков ИЯз РАН Т. Б. Агранат привела пример Карелии, где языковой ландшафт в одном из сёл организовали сами его жители. М. П. Ильина и Н. Г. Гаврилова высказали опасение, что такая самостоятельная деятельность может быть рассмотрена как сепаратизм. Выступивший онлайн языковой активист А. С. Федоринчик уверен, что не все активисты могут все делать сами, и советует в рамках десятилетия коренных народов поспособствовать принятию закона о саами и их официальном статусе. Что касается саамского радио в селе Ловозеро, по словам Н. Г. Гавриловой оно уже давно работает на самофинансировании, но, к сожалению, это очень трудно осуществлять.

Эрзянский писатель В. В. Картышкин поделился своим мнением о ситуации в Мордовии. Он сказал, что в отношении эрзянского ему категорически не нравится выражение «сохранять язык». По аналогии с призывами «сохранить лес», которые появляются, когда деревья уже вырублены, о сохранении языка начинают говорить тогда, когда ситуация уже почти необратима. Он предпочитает формулировку «развитие языка». В 1990-е гг., когда В. В. Картышкин ходил в школу, все дети в деревне говорили на эрзянском, а те, что приезжали на лето из города, быстро учились эрзянскому и уезжали с этими знаниями. За двадцать лет си-

туация изменилась, все дети в деревнях уже говорят на русском. Язык живет в деревне, но молодежь уезжает из деревень в город, где больше шансов заработать. Так, в родной деревне В. В. Картышкина, где он живет и работает, из детей остался только один мальчик 11 лет, которого автобус возит в школу в соседнюю деревню. Если говорить, что язык — это дерево, то корни у эрзянского языка есть — это эпос, культура, история, а вот ствол спилили в 2010-х, и теперь пытаются «надстроить» крону. И это дает соответствующий результат. Языковой сдвиг случился за последние 20 лет: если бы 20 лет назад эрзянам сказали, что надо сохранять свой язык, то они бы не поняли — это как сохранять снег зимой. Но сегодня ситуация абсолютна иная. Что касается языкового ландшафта, в Саранске остановки общественного транспорта объявляются на четырех языках (эрзянском, мокшанском, русском и английском), названия улиц тоже были на четырех языках (это появилось в 2018 году к Чемпионату мира по футболу), но сейчас английский начинают убирать. Названия госучреждений на трех языках, но рекламы на языках он не видел. Что касается мероприятий по развитию языка, ситуация в республики печальна.

Выступивший онлайн московский лингвист В. И. Беликов привел статистические сведения из переписей о владении мордовскими языками. Количество носителей мордовских языков планомерно и очень сильно уменьшалось после Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Таким образом, по мнению В. И. Беликова, речь о сохранении мордовских (в том числе эрзянского) языков можно было вести уже давно.

Отрицание термина «сохранение языка» вызвало сопротивление у Н. Г. Гавриловой: «То, что вы озвучиваете, у вас было в 2000-х, а у нас, у саами, было уже в 1960-х. Тогда нас было 1700, сейчас 1500. Для саамского языка речь может идти только о сохранении того немногого, что у нас осталось, о развитии мы даже не говорим. Даже поиск алфавита, чтобы официально задокументировать язык, — это про

сохранение». Это было важное замечание, так как ситуация у каждого языка своя, и стратегии спасения должны быть разными.

М. П. Ильина добавляет: «Человек, который хочет сохранить язык, хочет возрождения языка, он не мечтает о будущем».

Е. М. Лебедев, удмурт, поделился своим взглядом на будущее национальных языков: «Вы говорите о будущем. Будущее языка — это молодежь. Ваш вопрос, как сделать так, чтобы молодежь изучала язык и он ей был интересен». Е. М. Лебедев видит ответ в интересном контенте: с его точки зрения, новости на языках для молодежи не интересны, ей нужен новый опыт. Как пример, он приводит удмуртские телеканалы Даур-ТВ и Шундыкар. Будущее за телеграм и другими каналами, которые его сверстники создают сами. Интернет-каналы удобнее, позволяют общаться друг с другом на языке, несмотря на географическую разбросанность. Технологии уже пришли в нашу жизнь, и не стоит их игнорировать. Нужны мемы на языках, комиксы, все что будет интересно для молодежи. Проект Е. М. Лебедева сейчас собирает аудиоданные, чтобы сделать программу для распознавания речи. Рекомендует подаваться на гранты РФФИ. Важно заниматься с молодежью, вовлечь молодых людей в эту деятельность, чтобы они чувствовали, что они нужны. «Молодежь всегда будет стремиться в крупные города», — уверен Егор.

А. С. Федоринчик добавил, что в Удмуртии много делалось для сохранения и развития языка, но системно это все равно не работает. Единственные два языка, у которых получилось нарастить количество носителей, — это баскский, а также саамские языки Финляндии и Норвегии. Без господдержки за рамки энтузиазма самим не выйти. Стоит учиться на успешных примерах.

Н. Г. Гаврилова ответила, что понимает, что молодое поколение ушло вперед, и им, людям 45–50 лет, хочется идти в ногу со временем, но как сделать так, чтобы молодежь приняла их в свою компанию? Что касается моти-

вации, то в 1990-х это были деньги, а для 2025 года — это статус. Для Егора Лебедева главная мотивация — это возможность самореализации. Но, конечно, в будущем должно быть и материальное поощрение, как в Татарстане.

А. С. Сопочина, автор учебников по сургутскому диалекту хантыйского языка, рассказала, что больше 20 лет вместе с рабочей группой добивалась, чтобы в округе было преподавание хантыйского для будущих учителей и ученых. В начале 1990-х за это взялся Югорский университет, но пару лет спустя эту инициативу закрыли. Аграфена Семеновна уверена, что искусственные проекты языкового и экономического развития, которые внедрялись с 1917 года, не работают, количество носителей как уменьшалось, так и уменьшается, потому что эти проекты не учитывали образование, социальное устройство, экономику малочисленных народов в системе экономики большого народа. «Техногенное общество» втягивает коренных жителей в себя и растворяет. Автохтонное общество сейчас оказалось внутри «техногенного», оно пронизуемо и уязвимо по сравнению с теми временами, когда сообщества были защищены тем, что жили отдельно, воспринимали себя как отдельный народ в социальном, культурном, экономическом плане. Если сегодня искусственно держать людей в традиционном образе жизни, это погубит народ. «Не то что язык — человек потеряется». Человек всегда стремится туда, где ему лучше, это актуально и для современных коренных жителей. Человеку должно быть комфортно вести традиционный образ жизни, тогда он останется на своей территории, сохранит свой язык и культуру. Как пример она приводит современную молодежь ХМАО, которая возвращается на традиционные территории, потому что там появились нормальные дома и безопасность (никакая добывающая компания не придет и не выгонит людей с территории), а частное оленеводство дает прибыль.

Н. Г. Гаврилова настаивает, что современная тенденция — это возвращение в деревни в определенном возрасте, возвращение к корням. «Самая лучшая практика сохра-

нения языка – это вернуться к началу». Очень важно жить в среде, а не изучать язык из города или поселка. Другая проблема — что саамский язык преподают не носители, а сторонние специалисты. Скандинавские саами — это последняя опора кольских саами, «у них есть надежда и гордость, а у нас есть горечь».

М. А. Рачинская задала вопрос по поводу списка языков на сайте Института языкознания РАН, насколько он окончательный и что будет с сургутским диалектом хантыйского, войдет ли он как отдельный язык. Сотрудница ИЯз РАН Т. И. Давидюк объяснила, что для отдельных языков проще получить финансирование от государства, чем на один общий хантыйский язык с диалектами. Финансирование будет более целевое.

Таким образом, состоялось уникальное мероприятие, на котором встретились лицом к лицу активисты разных финно-угорских языков, разных поколений, разных профессий. Важно было, что лингвисты услышали информацию из первых рук от носителей. Были подняты вопросы списка языков, госфинансирования развития языков, языкового и социо-демографического положения в разных финно-угорских регионах.